

Е Вэньбо с улыбкой пошел умываться и чистить зубы, перед сном не забыл напомнить внуку, чтобы после двенадцати запустил заготовленные хлопушки. Хотя они не бодрствовали, традиционные хлопушки в проводы старого и встречу нового года запускать надо было.

Е Цзы занес угольную печь в главную комнату варить лекарства, так как сегодня вечером Ван Шуцзе должен был принять лечебную ванну. Тот, хоть и кривился, не протестовал. Хотя сначала ванна казалась пыткой, но после первых двух раз, а затем тренировок на горе, он заметил явную разницу.

Вскоре Ван Шуцзе разделся догола и нырнул в деревянную бочку. Жидкость в ней была темной, но пахла приятным ароматом. Ван Шуцзе чувствовал эффект, но откуда ему было знать, что Е Цзы добавил туда Жидкость накопления духа — вещь, прекрасную для улучшения таланта к практике.

Пока Ван Шуцзе, кривлясь, сидел в бочке и смотрел телевизор, снова зазвонил телефон. Е Цзы мгновенно снял трубку.

— Брат Тан?! — с удивлением воскликнул Е Цзы. Раньше они переписывались смс, поэтому звонок был неожиданным.

Тан Линцю оглянулся на семью, сидевшую внизу, вышел на балкон, открыл окно и с улыбкой спросил:

— Удивлен? Не думал, что брат Тан тебе позвонит?

— Ага, — честно ответил Е Цзы.

Тан Линцю чуть не застонал — этот маленький неблагодарный:

— Строишь телевизор? — он слышал звук телевизора, хотя сейчас его убавили. — Не вышел погулять?

Е Цзы взглянул на Ван Шуцзе, который после того, как звук убавили, молча выражал свое недовольство, отвернулся и ответил:

— Смотрю. Раньше фейерверки пускали, в этом году много купили. Да и в деревне на Новый год только ужин и бодрствование, больше некуда пойти. Кто-то в маджонг или карты играет всю ночь, но...

Он обернулся и снова посмотрел на Ван Шуцзе, который весь был в бочке, и не выдержал, засмеялся. Ему бы еще из бочки выбраться.

Тан Линцю понял, что погорячился — в деревне Таоюань разве что места для развлечений.

Днем, когда он почувствовал, что его чувства к Е Цзы изменились, он даже не стал долго думать, а решил следовать зову сердца — держать парня рядом и посмотреть, как далеко он сможет зайти, вместо того чтобы сначала прекратить общение, успокоиться, а потом думать, стоит ли бросать вызов общественным взглядам.

Решив так, он не мог в новогоднюю ночь ограничиться смс. И по правде говоря, ему хотелось услышать голос Е Цзы. Игнорируя свою глупость, он продолжил за ним:

— Но что? Никого нет? Маджонг — это национальная игра, его тетя тоже любит в свободное

время перекинуться, так что внизу уже партия началась.

Е Цзы держался изо всех сил, чтобы не расхохотаться:

— Шуцзе тут же принимает лекарственную ванну.

Он бросил взгляд на бочку и снова рассмеялся — только красная от пара голова торчала над водой, а сам человек был под водой, из-за чего голова казалась больше обычной.

— Эй-эй, Е Цзы, ты не можешь так портить мой имидж перед братом Таном, — с обидой крикнул Ван Шуцзе, накрывшись полотенцем.

Е Цзы помахал рукой на Ван Шуцзе, заставляя его замолчать, и не знал, что Тан Линцю на том конце провода был в ужасе. Он невольно повысил голос:

— Лекарственную ванну? И чем это отличается от того, как он смотрит, как кто-то моется? Он даже не дал Е Цзы на него посмотреть, а его уже опередил другой мужчина? И почему он в новогоднюю ночь у тебя, а не дома? Он не может у себя принять ванну?

— Э... — Е Цзы понял, что сам себя загнал в тупик. Объяснять было слишком сложно. Он попробовал:

— Потому что отвар для ванны я варю, уже несколько дней подряд, нельзя прерывать, иначе эффект будет намного хуже. А еще его папа с семьей вернулись, у них дома это неудобно. Брат Тан, а это что за звук?

Е Цзы услышал странный шорох.

Тан Линцю застыл, посмотрел на свои пальцы, которые чуть не продырявили стену, и ему отчаянно захотелось удариться головой о стену. Он дернул уголком рта:

— Ничего, просто мышь пробежала.

— У вас дома мыши? — удивился Е Цзы. Это же редкость.

Тан Линцю снова дернул ртом:

— Может, мне показалось. — Он встряхнул головой, успокаиваясь, нахмурился:

— Какую лекарственную ванну? У этого болвана что-то со здоровьем?

Е Цзы осторожно посмотрел на Ван Шуцзе, который корчился в бочке, и решил не говорить, как брат Тан его называет. Может, в следующий раз стоит поправить брата Тана. Он объяснил:

— Нет, это не болезнь. Это для укрепления тела, ванна полезна для здоровья.

Нервы Тан Линцю наконец вернулись в норму:

— Укрепление тела? Какой врач прописал? Е Цзы, ты сам что-то вздумал? Пусть этот болван сначала попробует.

— Нет, — тихо возразил Е Цзы, почесав голову в замешательстве. — Это сложно объяснить. Я тоже принимал ванну, и это действительно помогает укрепить тело. Я теперь очень сильный. Может, брат Тан приедет в следующий раз и сам посмотрит?

— Хорошо, приеду через пару дней посмотрю. Е Цзы, больше ничего на себе не проверяй, понял? — серьезно предупредил Тан Линцю.

— Понял, — виновато ответил Е Цзы. Тан Линцю сразу понял, что тот не всё говорит, и быстро повесил трубку, затем набрал номер Чжан Жуя и велел заказать билеты, чем скорее, тем лучше. Чжан Жуй подумал, что тот с ума сошел — даже в Новый год не дает команде спокойно сыграть в катку.

Е Цзы странно положил трубку. Ван Шуцзе пошевелился в бочке, зашлепала вода, он положил подбородок на край и с заботой спросил:

— Тебе нормально говорить об этом брату Тану? Видя, что старик не хочет учить его кунг-фу, он понимал, что то, чему учит его Е Цзы, очень ценно. Е Цзы от него ничего не скрывает, но он чувствовал, что Е Цзы нужно быть осторожнее.

— Я добавлю еще горячей воды, осторожно, не обожгись, — Е Цзы подлил кипятка в бочку, проверил температуру рукой, и, убедившись, что все в порядке, сел обратно на стул. — Я понимаю, что ты имеешь в виду, но брату Тану можно доверять. Кстати, какой «Тан»? Ты так про него за спиной говоришь?

Что происходит между братом Таном и Шуцзе? Почему они словно соперничают?

Вода была горячей, Ван Шуцзе почесал подбородок, растерянно сказал:

— Не знаю, просто чувствую, что брат Тан ко мне не очень хорошо относится. Ха-ха, Е Цзы, скажи, может он ревнует, что я с тобой ближе, чем он с тобой? Но ревновать бесполезно, кто же мы с тобой выросли вместе? Наши отношения какие крепкие.

Да что он несет, Е Цзы был в отчаянии, Шуцзе что, играет в дочки-матери?

— А как ты думаешь, почему еще? — с важным видом сказал Ван Шицзюнь.

Е Цзы почувствовал, что говорить невозможно, косо посмотрел на него и вернулся к теме:

— На самом деле я знаю, что эти вещи важны, но именно поэтому они не должны быть только у нас двоих. Мы не сможем их защитить, кто знает, нет ли снаружи очень сильных людей. Я думаю, нужно найти время встретиться с тем стариком, о котором ты говорил, и посмотреть, правда ли он занимается боевыми искусствами.

— Ты же знаешь, что брат Тан — человек не простой. Иметь такого человека, как брат Тан, в качестве опоры надежнее, чем других. Я... верю брату Тану.

В этом вопросе он не мог объяснить ясно, но он выбрал интуицию. И, веря, он выборочно раскрывал информацию. Даже Ван Шуцзе знал только верхушку айсберга. Учитывая пример Брат Бессмертного Треножника, он не хотел втягивать себя, дедушку и близких на путь к гибели.

В прошлой жизни семья Сунь отобрала у него нефритовый подвес, не значит ли это, что знатные семьи города В связаны с миром практики? А как насчет семьи Тан? Знают ли они что-то об этом? Сейчас семья Тан и брат Тан знают ли о ситуации, и насколько много? Пока Е Цзы мог только осторожно тянуть лапку, чтобы прощупать.

Ван Шуцзе почувствовал, что мозга не хватает. Е Цзы думает больше, чем он, и рассматривает

вещи полнее:

— Хорошо, я буду... хорошо ладить с братом Таном и усердно практиковать то, что ты мне дал. Если что-то случится, я встану впереди и буду защищать тебя. — Он даже подбодрил себя.

Е Цзы легко рассмеялся.

На следующее утро, открыв дверь, они увидели, что двор полностью бел, снег покрыл осколки от хлопушек, запущенных после двенадцати. После утренних хлопушек красные обрывки бумаги рассыпались по белому снегу, очень красиво.

<http://bllate.org/book/16666/1528554>